

Бунин О.Ю.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНА НЕСПРАВЕДЛИВО

Цель: Рассмотрение вопроса о достаточности и обоснованности уголовно-правовой охраны адвокатской деятельности.

Методология: Автором преимущественно использовался системный (комплексный) подход, и применялся формально-юридический (догматический) метод.

Результаты: В статье проанализированы нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против правосудия с учетом необходимости обеспечения нормального осуществления адвокатской деятельности.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает определенной научной ценностью, поскольку в ней произведен анализ ряда проблемных вопросов правовой регламентации уголовно-правовой охраны адвокатской деятельности, и предложен ряд способов ее совершенствования.

Ключевые слова: преступления против правосудия, защитник, адвокат, адвокатская деятельность, справедливость, последовательность, равенство сторон.

Bunin O.Yu.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF ADVOCATE'S ACTIVITY IT IS DEFINED UNFAIRLY

Purpose: Consideration of a question of sufficiency and validity of criminal legal protection of advocate's activity.

Methodology: The author mainly used system (complex) approach and the formal-legal (dogmatic) method was applied.

Results: In article the standards of the Criminal code of the Russian Federation providing criminal liability for crimes against justice taking into account need of ensuring normal implementation of advocate's activity are analyzed.

Novelty/originality/value: Article possesses a certain scientific value as in it the analysis of a number of problematic issues of a legal regulation of criminal legal protection of advocate's activity is made and a number of ways of its improvement is offered.

Keywords: crimes against justice, defender, lawyer, advocate's activity, justice, sequence, equality of the parties.

Думается, что наше юридическое сообщество и «все прогрессивное человечество» согласятся с тем, что уголовно-правовая охрана нормального функционирования адвокатской деятельности при осуществлении гражданского, административного и уголовного судопроизводства должна быть на эффективном уровне и на равных с защитой прокурорско-следственной деятельности. Поэтому не будем останавливаться на обосновании необходимости надлежащей уголовно-правовой охраны адвоката как объекта преступных посягательств против правосудия в целом при исполнении им своих общественных обязанностей. Отметим лишь, что уголовно-правовое регулирование таких общественных отношений должно быть справедливым и последовательным, а это значит, что адвокат должен находиться под такой же защитой, как следователь (дознатель) и прокурор. Этот тезис находит свое подтверждение в многочисленных работах, опубликованных по данной тематике [1–10].

Такой вывод базируется не только на значимости прямой общественной работы адвоката и

его опосредованном государственном служении, а также важности адвокатуры как официально признанного государством института гражданского общества, но и на положениях всех процессуальных кодексов России. И чтобы в нашей стране на практике не случалось так, как, к сожалению, в настоящее время случается (то, как судебные приставы выкинули адвоката-защитника из зала судебного заседания, можно увидеть здесь: www.youtube.com/watch?v=ZoIWu9pww1s), необходимо добиваться справедливой уголовно-правовой охраны адвокатской деятельности, равной прокурорско-следственной.

Итак, через обозначенную призму рассмотрим уголовно-правовую охрану единственного субъекта адвокатской деятельности – адвоката.

УК РФ «не знает» слова «адвокат», а регулирует лишь уголовно-правовую охрану защитника (глава 31 УК РФ – преступления против правосудия), что уже говорит о непоследовательном подходе законодателя. Ведь в диспозициях статей 294, 295, 296 и 298.1 УК РФ, которые устанавливают уголовно-правовую охрану деятельности профес-

сиональных участников судопроизводства, речь идет не о государственном обвинителе, а о прокуроре (значит прокурор, в отличие от адвоката, защищен последовательно при его работе по всем делам, а не только уголовным).

Часть 2 ст. 294 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, не предусматривает при этом уголовную ответственность за незаконное вмешательство в тех же целях в деятельность адвоката. Разве деятельность адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) или представляющего потерпевшего по уголовному делу, в целях всестороннего, полного и объективного расследования дела не должна быть защищена наравне с деятельностью прокурора (следователя, дознавателя)? Ответ очевиден. Поэтому справедливым и последовательным будет дополнение диспозиции данной статьи законодательно равным профессиональным участником судопроизводства. Например, следует изложить соответствующую норму в следующей редакции: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, адвоката, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела...».

Диспозиция ст. 295 УК РФ перечисляет в качестве объектов возможного посягательства среди профессиональных участников судопроизводства защитника, а не адвоката. При этом состав участников в диспозиции установлен, по всей вероятности, по степени важности для правосудия, а защитник упоминается между дознавателем и экспертом, что психологически несправедливо подрывает его авторитет, который законодатель, как минимум, пытается обозначить в УПК РФ как равный с государственным обвинителем (прокурором).

Выше уже обозначалась данная непоследовательность ввиду того, что, например, прокурор именуется прокурором, а не государственным обвинителем (соответственно уголовно-правовая охрана его жизни распространяется и на деятельность по гражданским и административным делам, а также исполнительное производство).

Та же несправедливая и непоследовательная ситуация наблюдается и в диспозиции ч. 1 ст. 296 УК РФ («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или произ-

водством предварительного расследования»), которую можно дополнить и тем обстоятельством, что, устанавливая термин «защитник» вместо «адвокат», законодатель забывает и об адвокате, представляющем права потерпевшего, именуемом в уголовном процессе «представитель потерпевшего» (ст. 45 УПК РФ).

Статья 298.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и судебного пристава в связи с рассмотрением дел или материалов в суде и в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, вообще по непонятным причинам не «помнит» об адвокате.

В связи с этим можно предложить следующую нехитрую редакцию части 2 данной статьи: «То же деяние, совершенное в отношении прокурора, адвоката, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта...».

В завершение данной статьи хотелось бы затронуть еще одну проблему уголовно-правового регулирования адвокатской деятельности, а именно часть 2 статьи 303 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу. На наш взгляд, в диспозиции данной нормы излишне установлена ответственность защитника. При этом не последовательно «упущен из виду» адвокат – представитель потерпевшего.

При анализе объективной стороны предусмотренного состава преступления в совокупности с нормами УПК РФ, регламентирующими уголовное судопроизводство, напрашивается вопрос: как защитник может сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, если он его не ведет? Ответ: никак. Предоставить суду (следователю, дознавателю, прокурору) ложные материалы (или даже заведомо ложные), которые могут стать доказательствами по решению данных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, может. Однако это не является фальсификацией ввиду того, что процессуальное решение о том, будут ли эти предоставленные им материалы (документы и прочее) являться доказательствами или нет, он не принимает.

Тогда возникает другой вопрос: за какие реальные действия адвокат может нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 303 УК РФ?

Как уже было сказано, фальсифицировать доказательства по уголовному делу защитник не может, так как он его не ведет (оно не находится в его производстве, и он даже не имеет к нему доступа). Единственное, что он может (видимо, это имел в виду законодатель), – это предоставить следователю, дознавателю или судье (ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела) ложные (или подложные) документы (материалы), которые могут являться доказательствами по данному уголовному делу. Видимо, за эти действия и должен, по мнению законодателя, нести уголовную ответственность адвокат-защитник.

Однако, как известно, обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). Почему же тогда такую ответственность за него должен нести его защитник, которого можно просто элементарно «подставить», передав ему подложный документ? Ответ требует отдельного анализа ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Гусаков Ю.В. О необходимости совершенствования положений УПК РФ в целях утверждения престижа адвокатуры и установления справедливости // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С. 72–74.
2. Иванов А.В. Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 38–43.
3. Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 57–65.
4. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12–17.
5. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 139–142.
6. Рагулин А.В. Стратегические принципы участия адвоката-защитника в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3 (10). С. 64–75.
7. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 128–140.
8. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15).
9. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2013. № 5.
10. Стецовский Ю.И. Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. 2007. № 9.

References (transliterated)

1. Gusakov Ju.V. O neobходимosti sovershenstvovaniya polozhenij UPK RF v celjah utver-zhdenija prestizha advokatury i ustanovlenija spravedlivosti // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 4 (17). S. 72–74.
2. Ivanov A.V. Pravo na professiju // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 6 (19). S. 38–43.
3. Ivanov A.V. Garantii nezavisimosti advokатов i puti ih sovershenstvovaniya // Evra-zijskaja advokatura. 2014. № 6 (13). S. 57–65.
4. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatu-ry i notariata. 2011. № 4 (23). S. 12–17.
5. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie osobogo porjadka ugovalnogo presledovaniya // Evrazijskij juri-dicheskij zhurnal. 2013. № 1 (56). S. 139–142.
6. Ragulin A.V. Strategicheskie principy uchastija advokata-zashhitnika v ugovnom pro-cesse // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2009. № 3 (10). S. 64–75.
7. Ragulin A.V. Formirovanie nauki ob advokature v Rossii // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 128–140.
8. Ragulin A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v napravlenii ohrany professio-nal'nyh prav advokатов // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2009. № 4 (15).
9. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii profes-sional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i puti ih sovershenstvovaniya // Evra-zij-skaja advokatura. 2013. № 5.
10. Stecovskij Ju.I. Zashhita advokata ot ugovalnogo presledovaniya // Advokat. 2007. № 9.